

ОГЛАВЛЕНИЕ

Выражение благодарности	6
Предисловие	7
Пролог	15
ГЛАВА 1. От детских колясок к инвалидным	25
ГЛАВА 2. Правда хуже вымысла	71
ГЛАВА 3. Езда по Лос-Анджелесу с картой Нью-Йорка.....	113
ГЛАВА 4. Виagra, змеиный жир и другие популярные средства	131
ГЛАВА 5. Кризис	175
ГЛАВА 6. Смена курса	203
ГЛАВА 7. Хватайте спасательный жилет!	243
ГЛАВА 8. Позаботьтесь о собственном будущем.....	269
Эпилог.....	331
Предметный указатель	337

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Книгу о 45-триллионном долге вряд ли можно написать, не оказавшись перед кем-нибудь в долгу. Мы тоже многим обязаны всем нашим помощникам, которым хотели бы выразить благодарность и признательность. Элизабет Мюрри из издательства MIT Press убедила нас создать эту книгу, помогала великолепными советами и с успехом довела дело до публикации. Столь же неоценимую помощь в подготовке к изданию оказали коллеги Элизабет по MIT Press.

Алан Ауэрбах, Джагдиш Гохейл и Кент Сметтерс долгие годы играли важную роль в разработке идей поколенческого учета, фискального разрыва и других аналитических концепций, обсуждаемых в этой книге.

Также мы благодарны Бостонскому университету, Национальному бюро экономических исследований, Национальному научному фонду и Национальному институту старения, которые долгое время поддерживали исследования Котликоффа. Наконец, мы признательны газете *Dallas Morning News* и Universal Press Syndicate за то, что они обеспечили Бёрнсу возможность проводить и публиковать исследования, затрагивающие многие освещаемые здесь вопросы.

И конечно же, мы в неоплатном долгу перед нашими женами, Дэйли Боллентайн и Кэролин Бёрнс, которые поддерживали и ободряли нас на всех этапах нашей работы.

*Нашим детям и внукам: Стефану, Сюзанне,
Оливеру, Алексу, Дэвиду, Шелби,
Джону Тейлору, Дилану, Натану и Обри*

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Чем больше все меняется, тем больше
все остается по-прежнему.
Альфонс Карр*

Когда приходится описывать, какое влияние проводимая в США политика налогообложения и государственных расходов оказывает на будущие поколения, — их *поколенческую политику*, — процитированное в эпиграфе изречение нужно читать наоборот. Чем больше все остается по-прежнему, тем больше все меняется. Наша практика фискальной эксплуатации детей, продолжающаяся десятилетиями, — это то, что остается без изменений. Фискальное бремя, перекадываемое нами на наших детей, — это то, что меняется (к худшему).

Действительно, спустя год после публикации первого издания этой книги официальный дефицит федерального бюджета на 2004 г. достиг рекордного уровня — 413 млрд долл.! То есть по 105 тыс. долл. на каждого ребенка, родившегося в том году. Еще более зловеще выглядит неявный долг страны — обещания платить в будущем пенсии по социальному страхованию и пособия по оплате медицинских услуг для пенсионеров (Medicare) и малоимущих (Medicaid) — выросший за 2004 г. на 1 трлн долл., или на 250 тыс. долл. на каждого новорожденного. Неудивительно, что свое появление на свет эти младенцы сопровождают плачем.

Несмотря на рост этих обязательств, наши политики изо всех сил стараются делать вид, что не замечают происходящего. На протяжении длительной предвыборной кампании 2004 г. кандидаты в президенты Джордж Буш и Джон Керри выступили перед нами с сотнями речей. При этом они всячески избегали упоминаний о неплатежеспособности страны в долгосрочной перспективе и о последствиях

данного факта для будущих поколений. Когда вопрос дефицита все-таки всплыл, президент-республиканец сказал, что снижение ставок налогов в конце концов приведет к росту налоговых поступлений. А сенатор-демократ заявил, что большие государственные расходы сегодня означают сокращение государственных расходов в будущем.

Все мы, американцы, слышали эту болтовню. Мы не катались от хохота по полу только потому, что наши лидеры, независимо от партийной принадлежности, говорили нам именно то, что мы хотели услышать. Никто не хочет увеличения налогов. Никто не хочет сокращения государственных пособий. Мы предпочитаем слушать сказки, а не правду, — вот нам их и рассказывают. Но сколько ни размахивай волшебной палочкой, невозможно тратить больше, чем имеешь, и обещать больше, чем можешь дать.

Заговор молчания, окружающий данную тему, скажется на материальном благополучии не только наших детей и внуков. Ударит он и по нам, взрослым, причем очень сильно и весьма скоро. В любой момент финансовые рынки могут сложить два плюс два и понять, что считать нашу страну образцом фискальной невинности — все равно что считать Бразилию примером фискальной предусмотрительности. В тот же миг нас ждет финансово-экономический кризис невиданных масштабов.

Сравнение сегодняшних США и Бразилии может показаться излишним экстремизмом. Но согласитесь, за последние четыре года вовсе не Бразилия увеличила дискреционные государственные расходы на 33%, нарастила адресные государственные расходы на 18% на фоне сокращения налогов на 12% и в результате увеличила официальный государственный долг на 25% — и все это с поправкой на инфляцию. И не Бразилия клянется сделать масштабные сокращения налогов постоянными, увеличить выплаты пожилым людям и тратить, сколько потребуется, чтобы выиграть изнурительную и дорогостоящую войну с терроризмом. И не в Бразилии живет огромная возрастная когорта беби-бумеров численностью 77 млн человек, вот-вот готовая в массовом порядке начать уходить на покой и получать пенсии по социальному страхованию и пособия по медицинскому обслуживанию в размере около 21 тыс. долл. в год на каждого.

Но вот чего у Бразилии не отнять, так это вызывающих ошеломление процентных ставок. Как мы пишем, эта страна платит 20% по займам, получаемым на международном рынке капитала. В отличие от этого дядя Сэм может делать долги под 2%. По-видимому, глобальные финансовые рынки считают, что в отношении Бразилии нельзя рассчитывать на выплату долгов, а в отношении США — можно. Мы должны быть благодарны рынкам за такое высокое мнение о нас. Только представьте, как отразились бы 20 процентные ставки на нашем экономическом росте и возможности генерировать налоговые поступления. Однако в конце концов финансовые гуру в Нью-Йорке, Лондоне, Токио, Шанхае, Пекине, Франкфурте и Цюрихе поймут, что США не застрахованы от банкротства. Кое-кто уже постепенно начинает приходиться к такому выводу.

Когда придет день платить по счетам, мало не покажется никому. Торговцам облигациями, индивидуальным инвесторам и иностранным центральным банкам придется выбросить казначейские облигации в мусорную корзину, как пришлось выкинуть железнодорожные облигации царской России или облигации немецкого правительства в 1920 г. Процентные ставки взмоют до небес, и тому будет веская причина — растущий страх дефолта США по явным и скрытым долгам.

Дефолт по явным долгам случится, когда страна скажет: «Ну что, помните деньги, которые я у вас занимала? Я не могу их вернуть. И не собираюсь этого делать ни сейчас, ни завтра, никогда». Самым последним примером открытого дефолта может служить Аргентина. Но вернитесь всего на пару десятилетий назад, и список стран окажется гораздо длиннее.

По сравнению с открытым дефолтом, неявный дефолт представляет собой более тонкую форму потрошения кредиторов. Это происходит, когда страна, чтобы выплачивать долги, просто печатает деньги. Возникающая в результате инфляция размывает реальную ценность выплаченного. Кредиторы остаются с обесцененной валютой на руках.

Формального дефолта в истории США еще не было. Но неявных дефолтов было множество. Да что там говорить! Печатать деньги, чтобы «оплатить» счета, — это же

финансовое родимое пятно нашей страны. Помните выражение «не стоит континентала»? «Континенталами» назывались первые бумажные деньги нашей страны, печатавшиеся Континентальным конгрессом для выплаты жалования солдатам Джорджа Вашингтона во время Войны за независимость. Беда была в том, что Конгрессу приходилось печатать все больше и больше континенталов. Чем больше их печатали, тем больше росли цены. К концу войны континенталы фактически ничего не стоили.

Самый последний случай использования инфляции для дефолта по федеральному долгу произошел в 1970-е гг. С помощью выражающихся двузначной цифрой темпов инфляции наше правительство исподволь уничтожило реальную ценность государственных облигаций почти на полтриллиона долларов, выплачивая их номинальную стоимость и проценты разводненными долларами. Значительная часть этого долга была связана с финансированием Вьетнамской войны.

Тот факт, что финансовые рынки только сейчас начинают постепенно осознавать истинное состояние финансов нашей страны и наличие потенциала для очень высокой инфляции (чтобы не сказать — гиперинфляции), объясняется исключительно особенностями учета наших долгов. Хотя, кто знает, может, финансовые рынки надеются, что во второй президентский срок Буш - младший использует свои приоритеты в сфере внутренней политики — налоговую реформу и приватизацию системы социального страхования — для резкого сокращения немыслимо огромного 51-триллионного фискального разрыва, разделяющего сегодня прогнозируемые будущие федеральные государственные расходы и федеральные налоговые поступления. Сокращение этого разрыва, в 4,5 раза превышающего 11-триллионный валовой внутренний продукт, было бы стоящим проектом, на который президент мог потратить свой политический капитал, по его утверждениям, заработанный им на выборах 2004 г.

Мы не знаем содержания этих инициатив. Но судя по всему, приближающаяся налоговая реформа направлена на получение такого же объема налогов, как и при нынешней налоговой системе. В этом случае фискальный разрыв не уменьшится. Что касается приватизации системы социального

страхования, то, как говорится, поживем — увидим. С одной стороны, Буш хочет уменьшить отчисления от налогов на заработную плату в фонды социального страхования, чтобы трудящиеся сами делали сбережения и инвестировали экономленное на налогах в счета частных систем социального страхования. Это вызовет значительное увеличение фискального разрыва. С другой стороны, президент, вроде бы, склонен поэтапно провести масштабное сокращение пенсий и пособий, выплачиваемых за счет государственной системы социального страхования, что должно сократить прогнозируемые расходы и уменьшить фискальный разрыв. Вопрос о 51 трлн долл. очень прост. Будет ли ожидаемое сокращение пособий столь же большим, как и ожидаемое сокращение налоговых поступлений? Даже если приватизация системы социального страхования направлена на полную ликвидацию разрыва, разделяющего прогнозируемые расходы и доходы этой системы, все равно это будет мизерным вкладом в дело освобождения наших детей от весьма продолжительного ига долгового рабства и быстро растущих цен. Необъятность обещаний и недофинансированных пособий в рамках программ Medicare и Medicaid затмевает собой объем необеспеченных обязательств системы социального страхования. Первые примерно в *шесть раз* больше вторых. По стоимости они приближаются к чистому богатству всех американских домохозяйств, включая Билла Гейтса и Уоррена Баффетта; всех государственных и частных американских корпораций, включая Microsoft и Berkshire Hathaway; всех некоммерческих организаций, включая Гарвардский университет и музей «Метрополитен».

Только с 2000 г. пособия на одного получателя в рамках Medicare росли в 2,6 раза быстрее, чем заработная плата тех, кто их оплачивает. Сейчас для администрации Буша приоритетом номер один должно стать обуздание взрывного роста расходов на здравоохранение. Вместо этого первый президентский срок Буша ознаменовался крупнейшим за последние десятилетия увеличением расходов Medicare в результате решения оплачивать значительную часть лекарств, прописываемых врачами пожилым пациентам. Затраты на эти программы вскоре появятся в федеральных расходах. Просто спросите специалистов Бюджетного управления Конгресса.

По их проектировкам, затраты по Medicare на одного получателя, измеренные в сегодняшних долларах, будут расти на 4,6% в год в течение следующих десяти лет, то есть к 2014 г. вырастут на 57%! Проектировки роста пособий по Medicaid лишь немногим меньше.

Позволив этим программам расти столь невероятными темпами даже всего лишь в течение десятилетия, мы подпишем Америке фискальный смертный приговор. Из года в год мы повышаем уровень медицинских пособий, говоря при этом всем 77 млн беби-бумерам, что после выхода на пенсию они будут получать столь же высокие пособия. Каждый год избыточного роста пособий порождает гигантское увеличение неявных адресных обязательств государства. Выполнение этих обещаний потребует масштабного и политически неосуществимого повышения налогов. Любое решение, не предусматривающее резкого урезания данных адресных программ или быстрого и радикального изменения структуры их финансирования, потребует от федерального правительства печатания денег, для того чтобы платить по своим счетам. Это вызовет невероятно высокую инфляцию и повышение процентных ставок, которые за последние годы уже привели к экономическому и политическому банкротству немало стран.

Время работает против нас. Самые старые из беби-бумеров начнут получать пенсии по социальному страхованию в 2008 г., а пособия по Medicaid — в 2012 г. Вот тогда-то государственные расходы действительно взлетят до небес. Но вместо того чтобы готовиться к оплате этих обязательств, мы все глубже влезает в долги. На следующий день после президентских выборов 2004 г. Казначейство объявило, что в первый квартал 2005 г. оно планирует осуществить государственные заимствования в размере 147 млрд долл. — новый квартальный рекорд. Это 1,6 млрд долл. новых долгов ежедневно, изо дня в день. Вместо того, чтобы делать сбережения на черный день!

В один прекрасный день международные финансовые рынки могут трезво взглянуть на факты. Сейчас, когда мы пишем эти строки, курс доллара находится на историческом минимуме относительно евро, процентные ставки растут и инфляция разгоняется. Председатель Федерального резерва и ведущий финансовый авторитет страны Алан Гринспен

пересказывает нам то, что говорят ему иностранные банкиры: количество денег, которые они хотели бы одолжить нашей стране, ограничено.

Хотя каждый последующий год фискального должностного преступления усугубляет ситуацию, мы все еще верим, что есть шанс развернуть корабль. Но необходимо действовать. И немедленно. В этой книге мы не стесняемся в выражениях. И рассказываем в ней о грозящей нам опасности, о причинах, по которым мы оказались в ужасном положении, а также о конкретных и весьма болезненных мерах, которые необходимо предпринять как стране в целом, так и каждому из нас, чтобы сохранить и защитить американскую мечту.

*Лоренс Котликофф, Бостон, штат Массачусетс
Скотт Бёрнс, Даллас, штат Техас
7 декабря 2004 г.*

ПРОЛОГ

Основание нашей империи заложено не в мрачное время невежества и предрассудков, а в эпоху, когда права человека были поняты лучше и определены более четко, чем когда-либо в прошлом. <...> В этот благоприятный период Соединенные Штаты сложились как нация, и если их граждане не станут совершенно свободными и счастливыми, то исключительно по собственной вине.

Джордж Вашингтон, «Циркулярное письмо правительствам штатов», 8 июня, 1783

2030 – ИНАЯ ОДИССЕЯ

Выберите удобную кушетку, лягте на спину и закройте глаза. Сделайте медленный глубокий вдох. Погрузитесь в состояние тишины и спокойствия, забудьте об окружающем мире.

Сосредоточьтесь на будущем и отправляйтесь туда. Медленно, не спеша, двигайтесь в год 2030.

Теперь откройте глаза.

Что вы видите?

Перед вами страна, население которой в среднем старше, чем сегодня во Флориде. Перед вами страна, где в колясках выгуливают больше стариков, чем младенцев. Перед вами страна, в которой количество пенсионеров выросло вдвое, а количество работающих, которые их содержат, — только на 15%. Перед вами страна с большим числом обедневших стариков, прозябающих в переполненных, страдающих от недостатка обслуживающего персонала домах престарелых.

Вы увидите правительство, отчаянно пытающееся выбраться из тупика. Оно поднимает налоги до запредельного уровня, радикально урезает пособия пенсионерам и инвалидам, варварски сокращает расходы на оборону, образование и другие первостепенные нужды и наращивает государственный долг, которого ему никогда не погасить. Оно также печатает тонны долларов, чтобы «расплатиться» по обязательствам.

Вы увидите массовое уклонение от налогов, высокую и продолжающую расти инфляцию, рост теневой экономики, быстро обесценивающиеся деньги и усиливающееся бегство населения из страны.

Вы увидите политическую нестабильность, безработицу, забастовки, высокий и все увеличивающийся уровень преступности, рекордно высокий уровень процентных ставок. Вы увидите, что финансовые рынки лежат в руинах. Коротко говоря, вы увидите, как Америка стремительно превращается в страну третьего мира.

— Чепуха, — скажете вы, когда мы пощелкаем пальцами и вернем вас на землю. — Так плохо быть не может.

Множество людей, особенно те, кто добивается переизбрания, согласятся с вами. Они попытаются вас успокоить примерно такими словами:

— Да, нация постареет, но налоговая система и экономика будут в отличном состоянии. В настоящее время бюджет сводится с дефицитом, но скоро мы выйдем на профицит. Бесспорно, у системы социального страхования есть свои проблемы, но в 75-летней перспективе система почти сбалансирована. То же самое относится к системе Medicare. Правительство всегда может уменьшить государственные расходы. Нас спасут новые технологии. И всегда есть возможность впустить в страну дополнительное число иммигрантов, чтобы они оплатили наши счета.

— В росте числа пенсионеров есть свои экономические преимущества. Во-первых, нам не придется так много тратить на детей, от которых одни расходы. Во-вторых, люди станут здоровее, и они будут позже выходить на пенсию. В-третьих, старикам принадлежит большая часть машин, заводов и прочего производительного капитала. Так что чем больше пожилых, тем больше капитала, который работающие смогут использовать для производства товаров и услуг. Конечно, работников будет не хватать, но каждый будет работать с большей отдачей.

Эти и другие предлагаемые рецепты решения проблемы старения нации утешают, но имеют два важных недостатка: они либо ошибочны, либо мизерны, если учесть фискальные аппетиты 77 млн готовящихся к выходу на пенсию беби-бумеров. На самом деле не существует экономической или

демографической волшебной палочки, взмахнув которой можно было бы расставить все по своим местам. Даже у хороших стран бывают плохие периоды, и сейчас мы стремглав несемся навстречу чудовищному фискальному шторму, степень разрушительности которого трудно оценить.

Что еще хуже, наш капитан сбился с курса и на полной скорости несется прямо в эпицентр шторма. У нас есть еще шанс сменить курс, задраить люки и избежать наихудшего, но для этого следует действовать решительно и не терять времени.

Прежде всего нужно понять истинные масштабы проблемы. Большинство людей знают, что страна стареет и что содержать стариков — удовольствие не из дешевых. Но они не знают того, до какого возраста доживут наши пенсионеры и как дорого они нам обойдутся. Это неведение никак нельзя назвать блаженным, а уж тем более — безобидным. Публика не вполне представляет себе, что происходит. На то есть две причины. Во-первых, у правительства, что называется, сбит компас. Оно оценивает наше фискальное положение по величине официального федерального долга, тогда как действительные финансовые обязательства нации в двенадцать раз больше. Во-вторых, правительство не жалеет сил на то, чтобы скрыть или замаскировать этот факт.

Эта книга знакомит вас с реальным демографическим и фискальным положением страны и откроет вам глаза на многие вещи. Она не похожа на романы Стивена Кинга, но то, о чем вы узнаете из первых двух третей книги, немало вас разозлит и даже напугает, да так, что захочется спрятаться куда-нибудь подальше. Но все же не спешите прятаться и прочтите книгу до конца. Ведь ближе к финалу вы найдете помощь в виде предложений о новой экономической политике государства и реорганизации личных финансов, которые могут спасти нашу страну и защитить вас лично от наихудшего из сценариев.

Мы намерены хорошенько напугать вас, но не потому, что нам нравятся страшилки. Мы не паникеры. К тому же мы не продаем золотые монеты, не торгуем консервами и автоматическим оружием. Мы не распространяем информационные бюллетени с советами, как разбогатеть или

надежно вложить деньги. Мы — это профессор экономики и финансовый журналист, которые видят, как год от года ухудшается ситуация в стране. И мы считаем своим интеллектуальным и моральным долгом обсудить проблему и предложить пути решения в области как государственной, так и семейной политики. Понять наши мотивы легко — мы сами отцы. Мы любим своих детей, и нас тревожит их будущее, а также будущее всех детей, родившихся в Америке.

Мы написали эту книгу не ради очистки совести. Мы чувствуем, что наши собственные исследования и знакомство с работами других экономических и финансовых аналитиков дали нам уникальное понимание стоящих перед страной экономических и демографических проблем. Мы стремимся помочь вам понять, какое будущее нам уготовано и почему; понять, когда это будущее наступит; разобратся, что может помочь лично вам и стране в целом, а также — от чего спасения ожидать не следует.

Критикуя политиков, которые завели нас в это болото и продолжают делать все возможное, чтобы не выпускать нас оттуда и ухудшить положение, мы не хотели бы прослыть сторонниками какой-либо партии. Поскольку все послевоенные правительства жили не по средствам и перекладывали долги на будущие поколения, виноваты обе партии. Но пора прекратить перекладывать долги на будущее. Наше поколение должно покончить с этим!

И последнее. Эта книга — не о политике и не о том, кто из политиков что и когда делал. В сущности, она написана о нас и наших детях. О том, как мы, взрослые — неважно, республиканцы, демократы, либертарианцы, зеленые или независимые — позволили нашим лидерам систематически игнорировать, замалчивать и усугублять ждущие нас впереди опасности. И о том, что мы должны соответствовать своему статусу: будучи взрослым, следует и поступать по-взрослому — взять, наконец, на себя ответственность за сложившуюся чрезвычайно опасную ситуацию и сделать все, чтобы защитить наших любимых отпрысков.

А теперь ознакомьтесь с кратким описанием того, что вас ждет впереди.

ОТ ДЕТСКИХ КОЛЯСОК К ИНВАЛИДНЫМ

Мы начинаем с описания приливной демографической волны: беби-бумеры, родившиеся в период взрыва рождаемости, неумолимо движутся к старости. В частности, мы поговорим об их численности, их поздних браках и малом количестве детей; об их страсти к разводам и планах прожить после выхода на пенсию столько же лет, *сколько всего пару столетий назад было отпущено, в среднем, на жизнь от колыбели до могилы*; об их грядущей одинокой старости и томительно долгим ожиданием перехода в мир иной.

Поднимая вопрос о старении населения, мы отмечаем, что здесь Соединенные Штаты не одиноки. Все развитые и значительная часть развивающихся стран, включая Китай, постепенно стареют, и стареют сильно. Это долгая история. США и их любимое поколение не просто стареют — они будут старыми долго. На протяжении всего XXI века удельная численность старых (старше 65 лет) и очень старых (старше 85 лет) людей с каждым годом будет расти.

История человечества еще не знала таких демографических сдвигов. И остановить их невозможно. Процесс старения изменит наш мир на личном, национальном и международном уровнях. В частности, он потребует таких расходов, которые потрясут экономику США, Японии и Западной Европы до самого основания.

ПРАВДА ХУЖЕ ВЫМЫСЛА

Традиционная политика сводится к бесконечному спору об имущих и неимущих. Имущие богатеют? Не многовато ли им будет? Почему бы им не поделиться с неимущими? Такое перетягивание каната отвлекает внимание от другого важного вопроса — о нынешних и будущих. Мы — нынешние, наши дети и внуки — будущие. Десятилетие за десятилетием нынешние брали у будущих. К сожалению, как фискальную, так и психологическую эксплуатацию детей трудно зафиксировать. Но ее можно измерить. Для

этого мы использовали сравнительно новый метод, именуемый *поколенческим учетом*. И в результате пришли к следующему выводу: *если мы, взрослые, не пойдём на жертвы (на очень большие жертвы!), причем немедленно, наши дети всю свою жизнь будут вынуждены платить налоги по вдвое более высоким ставкам, чем мы платим сейчас!*

Да, вы правильно поняли. На каждый заработанный доллар нашим детям придется платить чистых налогов, за вычетом выплат из всевозможных бюджетных фондов, почти вдвое больше, чем платим сегодня мы. Если сейчас вам кажется, что дядя Сэм сдирает с вас последнюю шкуру, представьте, что будут чувствовать ваши дети.

Можно подойти к вопросу с другой стороны и подсчитать, насколько придется повысить федеральный личный и корпоративный подоходный налоги, чтобы обеспечить межпоколенческий баланс, то есть сделать так, чтобы будущие поколения платили не больше, чем мы. Соберитесь с силами! *Налоги придется повысить на 69%!*

Возможно, вам было бы легче, напиши мы, что таковы результаты *наших* расчетов. Тогда вы могли бы отмахнуться: «Эти парни рехнулись» — и швырнуть книгу в мусорную корзину. Но эти расчеты провело наше собственное правительство. И совсем не случаен тот факт, что вы не знакомы с этими цифрами, которые подготовили в конце 2002 г. ведущие экономисты, статистики, актуарии и фискальные аналитики Министерства финансов, Административно-бюджетного управления при президенте и Федерального резерва. Их просто вымарали из текста бюджетного послания президента в 2003 г. из страха, что полученные данные помешают президенту Бушу провести третье крупное сокращение налогов.

ЕЗДА ПО ЛОС-АНДЖЕЛЕСУ С КАРТОЙ НЬЮ-ЙОРКА

К несчастью, скрыв результаты поколенческого учета, правительство действует вслепую. Альтернативная система политических ориентиров — официальная величина

федерального долга — хуже, чем бесполезна, когда речь идет об оценке фискального бремени, которое мы оставляем своим детям. На самом деле, с научной точки зрения величина государственного долга совершенно бессодержательна. Она ничего не говорит нам о фискальной политике страны. Напротив, официальная величина государственного долга целиком зависит от того, каким образом правительство обозначает свои доходы и расходы — какие слова оно использует, чтобы охарактеризовать деньги, которые оно получает и тратит. С одним набором слов величина дефицита будет одной. С другим — совершенно другой. В сущности, правильно подобрав слова, правительство сможет делать дефицит бюджета сколь угодно большим или маленьким.

Эта идея, изложенная в главе 3, весьма радикальна. В конце концов, все страны мира используют величину бюджетного дефицита для оценки своей фискальной политики. Международные кредитные организации, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, также ориентируются на этот показатель, когда принимают решение о том, какая страна заслуживает выделения кредитов и другой помощи. Практически во всем мире при обсуждении вопросов фискальной политики величина бюджетного дефицита является центральным показателем качества политики.

Ложное представление о дефиците дало нашему (и всем другим) правительству фантастическую возможность грабить будущие поколения, перекладывая на них налоги за нашу жизнь в кредит. Большая часть грабежа шла под прикрытием «сбалансированного бюджета», через систему социального страхования, выплачивающую пенсии и пособия из текущих доходов. Но, как показано в главе 3, страны могут демонстрировать солидный бюджетный профицит, одновременно сдвигая на следующие поколения значительные будущие обязательства, никогда не высвечивающиеся в составе «официального» государственного долга, цифры которого никак не отражают огромных будущих обязательств систем социального страхования и медицинского обслуживания престарелых (Medicare).

ВИАГРА, ЗМЕИНЫЙ ЖИР И ДРУГИЕ ПОПУЛЯРНЫЕ СРЕДСТВА

К тому времени как вы доберетесь до главы 4, вы уже созрели для магического исцеления, так что мы постарались подыскать для вас несколько способов. Мы задались вопросом, может ли поколение беби-бумеров рассчитывать, что их спасет технический прогресс, распродажа государственной собственности, экономический рост, иностранные инвестиции в экономику США, родители, работодатели, более поздний выход на пенсию, приток иммигрантов или сокращение государственных расходов.

К сожалению, ответ — тысячу раз нет. Технический прогресс в большей степени увеличит государственные расходы, нежели доходы; распродажа государственной собственности — вообще не более чем переливание из пустого в порожнее, потому как приведет к опустошению инвестиционных фондов; иностранцы будут изымать активы из нашей страны; поколение беби-бумеров не может рассчитывать на сколько-нибудь большое наследство; работодатели урезают вклады в пенсионные фонды; вопрос о достаточно значительном увеличении пенсионного возраста даже не рассматривается; дополнительные доходы от увеличения иммиграции не намного превышают дополнительные расходы; а сокращение государственных расходов — это капля в море.

КРИЗИС

В истории полно примеров тому, что случается, когда страны не могут платить по счетам. Они поднимают налоги до запредельного уровня, отказываются от формальных и неформальных обязательств и начинают печатать деньги как сумасшедшие. Это запускает инфляцию, процентные ставки взмывают до небес, а валютный курс камнем падает вниз. Бизнес всплывает брюхом вверх, а банки захлопывают двери. В итоге экономика и финансы скукоживаются до мизерных размеров.

Один из недавних примеров страны, попавшей в критическую ситуацию, — Аргентина. Следующей, судя по всему, будет Бразилия. По причинам, рассматриваемым в главе 5, трудно сказать, когда именно США в свой черед прибегнут к фискальному самоубийству. Но этот день недалек, если страна каким-нибудь волшебным образом не изменит свой курс — и не с помощью сладких пилюль, а путем радикального хирургического вмешательства.

В критической ситуации по-настоящему опасна возможность того, что страна застрянет, по выражению экономистов, в *плохом стационарном состоянии*, которое характеризуется сохранением экономически удушающих обязательств, заоблачными налоговыми ставками, регулярными приступами высокой инфляции, массовым уклонением от уплаты налогов, бегством капиталов и утечкой мозгов, потому что самые талантливые работники будут искать удачи за рубежом. Если такое случится, наши детки, упаковывая чемоданы, будут костерить не только высокие налоги. Достанется нам и за чудовищное состояние экономики.

СМЕНА КУРСА

Глава 6 содержит набросок нового экономического курса для нашей страны — смелые целенаправленные реформы систем социального страхования (Social Security) и медицинского обслуживания пенсионеров (Medicare), двух программ, ведущих нас к краху. Поскольку обе программы жизненно важны, ни одна реформа не имеет шансов на успех, если обещает вместе с водой выплеснуть ребенка. Наши предложения по реформированию этих программ отличаются простотой, честностью и выстроены в расчете на поддержку обеих партий.

ХВАТАЙТЕ СПАСАТЕЛЬНЫЙ ЖИЛЕТ

Увы, если верить истории, предлагаемые нами реформы не пройдут по той простой причине, что они требуют немедленных и немалых жертв. В силу этого беби-бумерам следует рассчитывать на то, что их пенсионные годы будут отмечены

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru